

Исторические науки

УДК 728.83
Н.А. Гангур,
Д.И. Гангур

Гангур Наталья Александровна, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), gansko@mail.ru

Гангур Дмитрий Иванович, исследователь, gansko@mail.ru

КУБАНСКОЕ ИМЕНИЕ «ВЕНЦЫ» СТАВРОПОЛЬСКИХ КУПЦОВ МЕСНЯНКИНЫХ

В статье впервые на основе неопубликованных архивных документов, литературных источников, материалов полевых исследований реконструируется история возникновения в Закубанье крупного имения ставропольских купцов Меснянкиных. Основным предметом анализа становятся усадебные постройки, их пространственная организация и художественные особенности (планировка, архитектурный декор).

Ключевые слова: купеческая усадьба, экономия, архитектура Кубани, «русский стиль» / «кирпичный стиль», эклектика.

N.A. Gangur,
D.I. Gangur

Gangur Natalya Aleksandrovna, Full PhD (historical), Full professor of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), gansko@mail.ru

Gangur Dmitry Ivanovich, researcher, gansko@mail.ru

KUBAN ESTATE "VENCY" OF THE STAVROPOL MERCHANTS MESNYANKINS

In the article, for the first time on the basis of unpublished archival documents, literary sources, field research materials, the history of the emergence of a large estate of Stavropol merchants Mesnyankin in Zakuban is reconstructed. The main subject of analysis are manor buildings, their spatial organization and artistic features (planning, decor).

Keywords: merchant's manor, landed estates, Kuban architecture, "russian style", «brick style».

В настоящее время актуализируется задача по выявлению, научной интерпретации и оценки современного состояния усадебного наследия Кубани, его пропаганда и продвижение на туристических и музейных площадках. В ходе экспедиционных выездов 2015–2016 годов группой исследователей (Н.А. Гангур, Д.И. Гангур, Л.А. Жданова) производилась тщательная фотофиксация сохранившихся объектов культурного наследия. Опрос респондентов, помощь краеведов помогли установить владельцев этих усадеб. Полученные в полевых условиях данные коррелировались с архивными документами. Благодаря систематической и кропотливой работе в архивах удалось проследить историю создания усадебных комплексов, тесно связанную с биографической историей и предпринимательской, благотворительной, культурно-просветительской деятельностью их владельцев.

В данной статье на основе разнопланового материала реконструируется история создания имения «Венцы» Кавказского отдела Кубанской области (ныне пос. Венцы-Заря Гулькевичского р-на Краснодарского края) представителями одной из ветвей известной купеческой династии Меснянкиных.

Родоначальник династии, калужский крестьянин Семен Данилович Меснянкин появляется на Кавказе примерно в 1810-е годы. Как и многие другие предприниматели, прибывшие осваивать территории Ставрополья и Кубани, он разбогател на скупке и продаже скота. Вместе с сыновьями Иваном и Дмитрием, впоследствии ставропольскими купцами, на протяжении всей первой половины XIX века он поставлял скот и продовольствие в действующую на Кавказе армию и Москву, содержал многочисленные торговые лавки, кирпично-черепичные, кожевенные, сыроваренные, масло- и рыбзаводы, склады, бойни, гостинные дворы, сколотив солидный капитал [1, с. 118]. Меснянкины владели особняками в Ставрополе, Армавире, Ростове-на-Дону [2; 3]. К концу XIX века у семейного предприятия, в которое активно включилось и новое поколение Меснянкиных – Николай, Михаил, Прокофий, Петр, Гавриил и др., – годовой оборот достиг 200 000 рублей. Накануне революции 1917 года многочисленный клан Меснянкиных владел обширными земельными участками, общая площадь которых на территории только трех отделов Кубанской области (Баталпашинском, Лабинском и Кавказском) к 1920 году составила около 15 000 дес. [4, л. 13]. Помимо экономических земель, на которых Меснянкины занимались разведением скота и полеводством, они владели на Кубани и Ставрополье торговыми домами, складами, мельницами. При этом активно участвовали в общественной жизни, занимаясь меценатством, жертвуя средства на благоустройство храмов и монастырей. На их средства в Ставрополе был построен театр и открыт музыкальный салон [1, с. 118]. Любопытный факт: Николай Иванович, как и другие члены его семьи, стали прототипами героев пьесы известного ставропольского писателя И.Д. Сургучёва «Торговый дом», которая в 1914 году и позднее ставилась на сцене московских, петербургских и провинциальных театров [5, с. 15; 6, с. 17]. В пьесе члены семейства, носившие фамилию Костяниных, представлялись «купеческой семьей старого завета с их темной и мрачной жизнью. Жили они «по-старине», без

каких-либо черт «модерна» – купцы как купцы, прямые потомки Кабанихи и Дикого» [5, с. 15]. Меснянкины в жизни были богобоязненными людьми, свидетельством чему может служить практика пожертвования значительных сумм в виде банковских вкладов, доход с которых поступал в пользу церкви. В обращении от 15 октября 1871 года к епископу Кавказскому и Екатеринодарскому и кавалеру Феофилакту «нижайший послушник», как он сам себя называет, ставропольский 1-й гильдии купец Иван Меснянкин излагает свою просьбу: «Свято чтя память умерших родителей моих, о спасении душ которых, святая церковь заповедовала молиться нам, я имею желание в подкрепление моих грешных молитв, просить о том святую церковь. С сею мыслию я принимаю смелость просить Ваше Преосвященство сделать Архипастырское благо распоряжение о записи в синдик для ежедневного поминовения за упокой моих родителей и родственников, Симеона, Ефросинию, Иакова, Наталию, Исидора и Пелагию. По смерти же моей прошу молиться о мне многогрешном Иоанне и о жене моей <...>. За какое-либо поминовение влагаю в пользу церкви представляемые при сем четыре Государственного банка непрерывно доходных 4% билета: 1-й в 1000 руб. <...> в Кафедральный Казанский собор, 2-й в 1000 руб. <...> в Ставропольский Троицкий собор, и два билета по 500 руб. <...> в Андреевскую церковь на вечные времена. Назначаемые же с оных проценты разделять на две части: одну на украшение храма, а другую в пользу священнослужителей и церковнослужителей» [7, л. 1]. Его сын, купец 1-й гильдии Прокофий Меснянкин положил в банк значительно большую сумму – 25 000 руб., на проценты с которой был основан и содержался приют «Убежище для бедных имени Прокофия и Марии Меснянкиных» при Софиевском соборе в г. Ставрополе [2].

Однако история создания усадьбы /экономии «Венцы», располагавшейся в 12 верстах от железнодорожной станции Гулькевичи, связана с именем другого его сына – ставропольского 2-й гильдии купца Николая Ивановича, проживавшего в г. Ставрополе «на Александровской

площади в собственном доме». По-видимому, после смерти отца он решает расширить сферу своей предпринимательской деятельности, а возможно и найти «тихую обитель» в уединенном и живописном месте. Ему было уже за пятьдесят, когда он предпринимает активные шаги в этом направлении. 27 августа 1879 года Николай Иванович покупает у генерал-лейтенанта М.Г. Джемарджидзе земельный участок, «всемилоостивейше» пожалованный ему в 1872 году, расположенный на левой стороне р. Кубань, близ станицы Темижбекской Кавказского уезда Кубанской области. По соседству с этим участком располагались: с востока – земли генерала Вербицкого, с юга – участок генерал-майора С.М. Духовского и 2-й гильдии купца Заболотного; с запада – участок генерал-лейтенанта А.П. Хрещатицкого и с севера – р. Кубань. Площадь приобретенного «владельческого участка» составила 1027 дес. 605 саж. земли (из них «удобной» – 1000 дес.), а сумма сделки – 25 000 руб. [8, л. 3]. К 1882 году на участке образовался небольшой хутор, состоявший из 6 дворов и 6 домов, в которых оседло проживали 13 мужчин и 11 женщин, все великороссы православного вероисповедания [9, № 6095]. Между 1879 и 1882 годами он приобретает на левом берегу Кубани другой «владельческий участок» генерал-лейтенанта Хрещатицкого в размере 1570 дес. земли. На участке возник большой хутор, населенный иногородними (великороссы православного вероисповедания), включавший 74 двора и столько же домов, в которых оседло проживали 164 мужчины и 128 женщин [9, № 6088]. Надо заметить, что практика приобретения жалованных земель различными лицами (купцы, крестьяне) у представителей российского генералитета, получивших земельные наделы за заслуги в Кавказской войне, была типичной. В дальнейшем, когда Кубань переживала «экономический бум», и цены на землю стремительно росли, многие из бывших владельцев «жалованных» земель пожалели об этих сделках.

В начале XX века старый, одноэтажный кирпичный жилой дом под черепичной крышей, расположенный в низине, близ водоема (что приводило к периодическим подтоплениям), уже не соответствовал духу времени,

приметам модернизации, статусу и претензиям, в первую очередь, будущего наследника имения. Николаю Ивановичу было уже за семьдесят, когда в «Венцах» начинается активное строительство (1905–1910) двухэтажного кирпичного «особняка», под железной крышей, с 16 комнатами, паровым отоплением и зимней кухней, а также возводится ряд капитальных служебных построек [10, лл. 151 об. –152]. Об активном участии сына в этом «предприятии» свидетельствует тот факт, что на некоторых постройках (конюшни, летняя кухня) в тимпане фронтона крыши указаны не только даты («1909 г.»; «1910»), но и инициалы («Я.Н.М.»). Хозяйственных построек в имении было много, все они располагались в непосредственной близости от дома владельца. Согласно описи (1920), в имении Якова Николаевича значились: флигель кирпичный с 6 комнатами и 3 каменные конюшни, крытые черепицей, прачечная; 3 амбара, из них – один деревянный и два каменных на 60 тыс. пудов [10, лл. 151 об. –152]. На реконструкции плана усадьбы Я.Н. Меснянкина (до 1918 г.) из экспозиции музея боевой и трудовой славы Центрального дома культуры сельского поселения Венцы-Заря видно, что помимо названных строений, имелись еще мастерские, электростанция, склад, рабочая и хозяйская кухни, несколько жилых домов. По сведениям старожилов, в имении были большой винный погреб и разветвленная сеть подземных ходов, которые ныне засыпаны.

В романе «На заре», первая часть которого увидела свет в 1949 году, кубанский писатель Петр Радченко на основании собранного им в довоенный период материала описывает усадьбу Я.Н. Меснянкина. «Проселочная дорога вела к ней через реку по дамбе и круто сворачивала налево в лес, изгибаясь у берега, пересекала поляны и упиралась в высокие железные ворота. Двор коммуны обнесен кирпичной оградой. На западной стороне, среди каменных построек, высился окрашенный в темно-коричневый цвет двухэтажный дом, обращенный балконом и окнами к большому фруктовому саду с аллеями, цветниками и беседками. Рядом, в излучине бушевала грозными бурунами Кубань. От крыльца дома в сад вела длинная мраморная лестница с

балюстрадой. Внизу в расширенной ее части, стояли на постаментах две каменные статуи. У высоких стен дома росли сосны, туи, черные тополя. Двор вымощен кирпичом, отгорожен от сада железной изгородью...» [11].

В этом особняке Николай Иванович проживал со своей супругой Наталией Николаевной и детьми. 28 марта 1909 года в возрасте 83 лет умирает глава семейства. По духовному завещанию его сыну Якову достается одно из крупнейших в кубанском крае земельных владений общей площадью 4232 дес. 827 кв. саж. [12, л. 10 об.]. 21 мая 1910 года (на 71-м году жизни) умирает и Наталия Николаевна, пережив своего мужа всего на год.

8 мая 1909 года Яков Николаевич вступает в права наследования и продолжает семейное дело, занимаясь преимущественно животноводством: скотоводством, коневодством, свиноводством и в особенности – овцеводством. В 1913 году на сельскохозяйственной выставке в Москве он представил хряка, принесшего ему призовое первое место. Памятный знак – чугунная скульптура быка хранится в семье его правнучки Татьяны Юрьевны Рудашевской [13]. В начале 1919 года в имении насчитывалось 7500 овец испанской тонкорунной шерсти, до 400 голов скота, 200 лошадей. Кроме этого, функционировали мельница и кожевенный завод [12, л. 1]. По воспоминаниям жены его внука Всеволода Е.И. Шмук, Яков Николаевич Меснянкин «слыл прогрессивным человеком. Он первым в своем округе провел электричество, первым купил автомобиль, посылал рабочих осваивать технику и автомобильное дело в Италию» [13].

Волнения сельскохозяйственных рабочих 1902–1907 годов в Кубанской области, сопровождавшиеся погромами частновладельческих экономий, обошли имение «Венцы» стороной, несмотря на сезонную концентрацию значительного числа рабочих в экономике (до 600 чел.) [14, л. 11 об.–12]. Однако события 1917 года и последовавшей Гражданской войны сыграли роковую роль и в его судьбе. В конце мая 1917 года землевладелец Яков Николаевич пишет «прошение» на имя атамана Кавказского отдела, в

котором «покорнейше» просит выдать ему свидетельство на право ношения оружия – трех револьверов систем «Браунинг», «Смит-Вессон», «Маузер» и на право хранения охотничьего двуствольного штуцера. Просьба его была удовлетворена, и в июне этого же года он получил данное свидетельство. В представлении начальнику Кубанской области и наказному атаману ККВ исполняющий должность атамана Кавказского отдела так отзывается о землевладельце Якове Николаевиче: «Поведения и нравственных качеств хороших, не судим и в просимом оружии действительно нуждается для самозащиты и охраны своего имущества» [15, л. 165; 16, л. 90]. Принятые меры оказались недостаточными, и Яков Николаевич привлекает к охране своей экономии черкесскую сотню. Об этом «эпизоде» мы узнаем из документа, подробно описывающего события, происшедшие в конце октября 1917 года в селе Гулькевичи Лабинского отдела [17, лл. 445–447об.].

Надо заметить, что некоторые «экономисты», как их тогда называли, привлекали горцев не только для охраны своих экономий, но и принимали к себе на службу в качестве приказчиков /поверенных. Например, у Лавра Львовича Николенко в его имении (юрт станицы Казанской) более 10 лет состоял на службе горец аула Хатажукаевского Мурзаканов, «пользовавшийся полным доверием хозяина» [17, л. 92–93].

17 января 1918 года в виду усиления активности революционных организаций и возникающих из-за этого беспорядков, угрозы разгрома экономии по просьбе Якова Меснянкина и его сына Алексея их «имеющее огромное общекраевое значение» имение было принято в ведение земельного отдела Кубанского краевого правительства [12, л. 1–2]. Несмотря на достаточно очевидную к концу 1918 года критическую обстановку в стране, Меснянкины не распродают свое имение, по примеру многих других землевладельцев, по-видимому, продолжая надеяться на стабилизацию ситуации. Они ведут хозяйство, обрабатывая землю частью «лично и в скопщину (с семенами и инвентарем владельца)», частью сдавая в аренду [12, л. 8].

В конце 1918 года Я.Н. Меснянкин, очевидно намереваясь узаконить совершённый ранее раздел земельного владения между своими детьми, подает заявление в Кубанское краевое правительство. В нем он выражает намерение «выделить при жизни своей родным детям по 500 десятин земли каждому» из принадлежащего ему участка земли в количестве 4273 дес. в юрте станицы Темижбекской Кавказского отдела Кубанской области [18, л. 2]. Но получает отказ в виду обнародования Основных положений земельной реформы в кубанском крае, утвержденных чрезвычайной Краевой радой 7 декабря 1918 года. Согласно статье 10 Положений, «всякие сделки об установлении или переходе права собственности, залога или иного вещного права на все частновладельческие земли Кубанского края с момента принятия сего закона – воспрещаются» [18, л. 3]. Тем не менее, он неофициально выделяет участки земли своим детям, о которых нам мало что доподлинно известно. В 1919 году Яков Николаевич проживал в имении «Венцы» с сыном Алексеем. Примечателен тот факт, что Алексей поступил на службу в казачьи войска и на тот момент носил чин хорунжего. Официально не имея (по вышеизложенной причине) кроме казачьего пая другой земли в собственности, он, тем не менее, пользовался частью отцовского участка, выступая одновременно и его доверенным лицом в делах [12, л. 1]. Также имеются сведения, предположительно, еще об одном сыне Якова Николаевича – Сергее (1897 г.р.), который был казаком станицы Темижбекской и состоял в чине поручика; воевал в составе Вооруженных сил Юга России и Русской армии, затем был эвакуирован с остатками армии из Крыма на о. Лемнос. Осенью 1925 года числился в составе Кубанского Алексеевского военного училища в Болгарии [19]. По литературным источникам известна судьба его дочери Александры Яковлевны (1888–1964), в замужестве Шмук, женщины «умной и неординарной», владевшей несколькими иностранными языками. «Обучалась она на Высших женских курсах, а полюбила бедного студента, немца Александра Шмука, который был приглашен на каникулы в их усадьбу со своим другом – братом

Александры Яковлевны (все как в классических историях). Между ними вспыхнул бурный роман, завершившийся браком. Невесте было всего 18 лет, а жениху – 20. В качестве приданого мать невесты привезла шикарную мебель и спальню из Парижа с удивительными раздвижными зеркалами в шкафах. Брак получился счастливым, они прожили дружно и счастливо 38 лет <...> усадьбу «Венцы» Александра Яковлевна в своей жизни посещала неоднократно. Во время Гражданской войны некоторое время скрывалась там с детьми у своей няни. Позже приезжала уже с внучкой Таней» [13]. «Бедный студент» Александр Александрович Шмук станет впоследствии крупным ученым в области агрохимии и химии табака, академиком, лауреатом Сталинской премии (1942). В 1919–1921 годах он работал преподавателем кафедры агрономической химии Донского университета им. М.П. Богаевского (Ростов-на-Дону), а осенью 1921 переехал в Краснодар, где возглавил кафедру агрономической химии во вновь создаваемом Кубанском сельскохозяйственном институте [20, с. 670–671]. Его супруга Александра Яковлевна во время Гражданской войны какое-то время скрывалась с детьми в усадьбе «Венцы» у своей няни [13].

В 1919 году Кубанское краевое правительство после объявленного ранее моратория на сделки с землей стало принудительно перераспределять крупные частновладельческие участки среди местного населения. Одной из немногих возможностей, представившейся прежним землевладельцам в деле сохранения за собой сколько-нибудь значимой части бывшего имения, было признание специальной комиссией их хозяйств высококультурными. Якову Николаевичу Меснянкину удалось добиться подобного решения. Комиссия постановила: «...признать животноводство Меснянкина высококультурным и отвести для поддержания его 257 дес. и сверх того 300 дес. сроком на один год для сельского хозяйства, а всего 557 дес. по 60 р. за десятину». Остальные земли имения, по решению комиссии, были отведены в арендное пользование жителям станицы Темижбекской, т.е. 3000 дес. по 60 руб. из свободных участков Я.Н. Меснянкина и Е.Л. Вербицкой. [21, л. 52]. Кроме

того, в сентябре-ноябре 1919 года в списке немногочисленных конных заводов, заслуживающих, по мнению отдела содействия сельскому хозяйству, «поощрения и наделения их нужным количеством земли, как культурные хозяйства», указан и завод Я.Н. Меснянкина («с 30 матками и 2 производителями») близ станицы Темижбекской [22, л. 4].

После установления советской власти на Кубани новые функционеры стали по-своему решать вопрос о судьбе бывших частновладельческих экономий. Владелец имения «Венцы» Я.Н. Меснянкин умер в Краснодаре примерно в 1926–1927 годах [13], по другим данным эмигрировал во Францию. В имении Я.Н. Меснянкина, как и в большинстве других экономий, к концу 1920 года весь «живой и мертвый» инвентарь уже отсутствовал, что и констатировал представитель Кубано-Черноморского областного земельного отдела. Тем не менее он отмечает, что «имеются в наличности богато оборудованные постройки, которые могут быть приспособлены под народную с.х. школу...» [10, л. 142]. В это же время на участках бывших имений Меснянкина и Вербицкой возникает коммуна «духовных христиан», не утвержденная официально Облземотделом [23, л. 13], Тем не менее 88 семей (375 душ обоего пола), образовавших коммуны, были взяты Облземотделом под свое «покровительство» и определены в качестве сельскохозяйственных рабочих в образованный на бывших частновладельческих землях совхоз [24, л. 104].

В конце 1920 года комиссия по организации совхозов Кавказского отдела принимает решение образовать в границах прежних владений Я. Меснянкина (4232 дес.) и Вербицкой (1048 дес.) агробазу «Венцы» 2-го разряда семеноводческо-животноводческого направления [25, л. 91]. По решению первого съезда совхозов Кубано-Черноморской области, состоявшегося 22–23 января 1921 года, совхозы «Венцы» и соседний с ним «Заря» были переданы отделу продовольствия XI Кубанской армии и стали считаться единым хозяйством животноводческо-зернового направления [26]. Тогда же берет свое начало и история нынешнего поселка Венцы-Заря.

Отметим тот факт, что первоначально новый совхоз «Венцы-Заря» был признан племенным свиноводческим и овцеводческим хозяйством с общим поголовьем овец – 1953, свиней – 56. Сравнив эти цифры с показателями 1919 года, где только одних овец было 7500 голов, видно, какой ущерб был нанесен имени Гражданской войной. Однако как некогда и экономия Я.Н. Меснянкина, к 1940 году совхоз превращается в одно из крупнейших хозяйств на Северном Кавказе с высокой степенью механизации, насчитывавшее до 50 тракторов различных марок, 8 комбайнов и 16 сноповязалок. В 1942–1943 годах совхоз подвергается разграблению немецкими войсками. Тем не менее с 1950-х племзавод «Венцы-Заря» стабильно занимает первое место среди всех племзаводов в стране. С 1955 года он переводится в Высшую категорию Государственных заводов СССР [26].

В конце XX века на долю бывшей купеческой усадьбы вновь выпали тяжелые времена. Градообразующее хозяйство постепенно приходит в упадок, в 2000-х обанкротилось. К этому времени главный дом успел побывать и зданием конторы, и гостиницей, и общежитием; во время оккупации в нем располагался немецкий штаб, а после освобождения поселка советскими войсками в 1943 году – госпиталь. В 1990-х дом ушел с торгов в частные руки.

В 2016 году группа названных исследователей осмотрела «останки» некогда величественного барского дома и ряд бывших усадебных строений, назначение которых сейчас доподлинно трудно установить. Ряд старых построек – конюшни, мастерские, прачечная, контора приспособлены под жилые дома и подверглись многочисленным и беспорядочным перестройкам, перепланировкам, прорезыванию новых окон и дверей и закладыванию старых, обшивке сайдингом. Некоторые исчезли бесследно, как первый хозяйский дом, или пребывают в руинированном состоянии. Рядом с величественными «останками» главного дома по одной с ним оси располагаются следующие постройки: небольшая кухня и флигель («летние

палаты)), перпендикулярно к ним, на противоположной стороне, – строение, на музейном плане обозначенное как баня с прачечной (?). Все эти здания, имеющие разный объем, выстроены в «русском стиле». Они имеют ряд общих черт в оформлении фасадов, имитирующих в камне элементы древнерусской архитектуры.

Летние палаты в усадьбе «Венцы».
Фото Д.И. Гангур. 2015

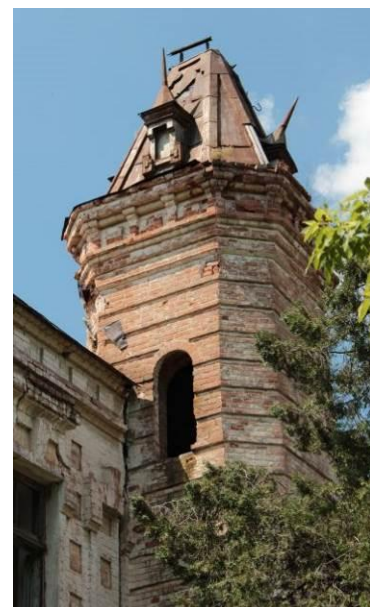
Летняя кухня в усадьбе «Венцы».
Фото Д.И. Гангур. 2015

Здесь можно выделить несколько тем с вариациями. Первое, что обращает на себя внимание – высокие двускатные крыши с фронтонами или щипцами (на здании кухни). Второе – прямоугольные оконные проемы с лучковым или слегка изломанным завершением вверху, в обрамлении кирпичных наличников (контрналичников) – «кокошников» с замковыми камнями. Окна расположены на двух боковых и заднем фасадах, причем по четыре с каждой стороны. Передний, или главный фасад «обезображен» позднейшими пристройками. Такие же по форме окна, но меньших размеров, расположены над карнизом из горизонтальных тяг и «городков», снизу ограничивающих треугольный фронтон. Это своеобразная метонимия красной, или лобовой доски в деревянной избе – «денце», как и три чердачных «красных» окна (центральное больше боковых) с «кокошниками», но без замковых камней. Здесь возникает двойная аллюзия – «светёлка» в русской бревенчатой избе и итальянское трехчастное окно в каменной архитектуре русского классицизма. Вдоль скатов фронтона выложена широкая полоса зубчатого декора, напоминающая орнамент

«бегунец». Стены акцентированы по углам лопатками, а на здании кухни – рустованными пилястрами. Сейчас здания имеют одноцветную (белую) окраску, на одном – двуцветную (бело-голубую), придающую ему нарядный «палатный» вид. Длинная, Г-образной («глаголем») планировки хозяйственная постройка, расположенная в низине, частью сохранила элементы декоративного оформления фасада: профилированные карнизы с «сухариками» и лопатки. В юго-восточной части усадьбы находится невысокая водовзводная башня октагональной формы, «углы» которой акцентированы лопатками (лизены), прясла прорезают узкие прямоугольные окна-«бойницы» с лучковым завершением вверху и наружными подоконниками. В верхней части башни, под карнизом выложен пояс дентикул («сухарики»).

Главное здание – двухэтажный господский дом, построенный в «кирпичном стиле», несет на себе печать эклектизма эпохи конца XIX – начала XX века. Здесь есть и барочный принцип организации пространства, точнее имитация «перетекания пространства», «форсирования живописности», достигаемой за счет выступающих и отступающих объемов, «раскреповок», обилия деталей. Однако пластический принцип формообразования подменяется фасадным, декорационным (не связанным с конструктивной основой): эклектичным смешением элементов разных стилей. Обращает на себя внимание ярко выраженная асимметрия планировочной схемы и фасадов, разделенных «промежуточным карнизом», или тягой, на два яруса. Открывающаяся перспектива здания со стороны восточного крыла создает эффект нарастающего прямолинейного движения (уступами) архитектурных масс /объемов и вверх, и вглубь. Одноэтажная, прямоугольная в плане зимняя кухня под железной четырехскатной кровлей (не сохранилась) соединена крытым (односкатным) переходом, освещаемым с двух сторон большими окнами, с господским домом. Кухня и переход со стороны переднего северного фасада образуют сплошную «красную» линию, с противоположного южного – прерывистую, уступчатую (почти Г-

образную). На южной стороне крыла расположены окна и вход в кухню, в переходе, смыкающемся с основанием высокой башни, тоже устроен отдельный вход. Октагональной формы кирпичная башня, расположенная в сходящихся под прямым углом стенах здания, вызывает ассоциации со средневековыми бастеями (рондели). Это впечатление еще более усиливает и устроенный в ее основании «выход», ведущий в огромные подвальные помещения со сводчатыми перекрытиями, и наверху в виде четырехгранной усеченной пирамиды – шатра, крытой железными пластинами, и люкарны в наклонной кровле шатра, увенчанные такими же маленькими пирамидками с конусовидными шпилями (шпиц).

Жилой дом в усадьбе «Венцы». Южный фасад.
Фото Д.И. Гангур. 2015

По-видимому, центральный шатер венчала геральдическая фигура/шпиль, в советское время замененный на большую звезду. От времени наклонившиеся острые иглы наверший люкарн придают центральному шатру колючий, несколько «ужасный» вид. Башня имеет сплошной руст (имитация кирпичной кладкой), широкий профилированный и «промежуточный» карнизы. Надо заметить, что башни-бастеи /башни-эркеры нередко встречаются в архитектуре загородных «особняков» (купца Л.А. Николенко в «Главной экономии», баронов фон Штейнгель в «Хуторке», атамана Бобрышева в станице Лабинской и др.). Средневековые

реминисценции (романские /готические) в жилой архитектуре, по-видимому, импонировали вкусам крупных землевладельцев, предпринимателей, казачьих чинов.

Промежуточный карниз, проходящий по всем фасадам основного объема здания, делит его на два яруса. Нижний имеет фальшивый руст, верхний «испещрен» рядами прямоугольных углублений – ниш. Высокие, прямоугольные (разной ширины) окна обрамлены кирпичными контрналичниками различной формы. Переплеты окон нижнего этажа приобретают небольшое лучковое завершение, подчеркиваемое характером кладки наличника с «напуском»: в верхней части клинчатой, а по бокам – «полосатой». Четырехгранные, «бриллиантовой огранки» замковые камни сильно выступают от плоскости стены и архивольтов. Контрналичник прямоугольного окна верхнего этажа получает более сложную профилировку. В его композиции соединяются несколько мотивов – сандрик, ниша, замковый камень и обрамляющий «занавес». На центральной части южного фасада, как и северного, акцентирован небольшой выступ («малый ризалит») с усеченным фронтоном – шпиром, увенчанным «пирамидкой». В нижней части выступа – два сдвоенных узких окна, на верхнем ярусе, на кирпичной «перемычке», связывающий широкое прямоугольное окно и полуциркулярное окно щипца, рельефно выступает сандрик с треугольным фронтоном (неполный антаблемент) и замковым камнем. Обрамляющая изогнутая линия наличника превращается в два симметричных, обращенных друг к другу завитка – «бараньи рога». На фасаде усадебного дома Льва Николенко в «Главной экономии» (ныне пос. Кубань) появляется его коррелят – олени рога.

Другое двухэтажное крыло здания, смыкаясь посередине с боковым фасадом большого ризалита, образует два Г-образных выступа, из них южный «глухой» (без окон). На западном фасаде крыла расположены симметрично в верхнем и нижнем ярусе по два больших окна. Северный главный фасад оформлен как парадный вход в здание: основным

архитектурным мотивом выступает лестница. Перед входом устроена широкая площадка с трехгранным выступом, выходящим за линию фасада здания, и фланкирующими его лестничными маршами с пристенными тумбами и ступенчатым парапетом. Сейчас площадка разбита, как и лестницы, кое-где видны остатки парапета. Не сохранилась и деревянная наружная лестница, по которой, минуя парадный вестибюль, можно было подняться на второй этаж. На фотографиях середины XX века (архив Н.В. Борщакковой) видна диагональ лестничного марша с пряслами сквозного (резного) парапета и угловой площадкой перед входом на второй этаж. Примечательная деталь – плоский деревянный с металлическим покрытием козырек, устроенный в крыше здания (на стропилах) для защиты от атмосферных осадков и выступающий только на ширину пролета лестницы. Под лестницей расположены вход (в верхней части прямоугольная стеклянная фрамуга) в парадный коридор и рядом с ним такой же высоты и ширины окно. В боковой части большого ризалита и ближе к углу крыла находятся два широких проема, заложенных кирпичом, в обрамлении таких же наличников, как и на окнах первого этажа. С наружной стороны они воспринимаются как французские окна (портфнетр, «дверь-окно»). Большой ризалит не имеет щипцового завершения, как малый. Над карнизом первого находится фронто́н, образованный двумя скатами кровли с люкарной в ней. Выделение и акцентация малого ризалита обусловлены тем, что по его оси находится большая кирпичная лестница с низким парапетом, называемая местными жителями «потемкинской». Широкими уступами она спускается в сад и расположенный за ним хозяйственный двор, через который можно было пройти к заводи реки. Когда-то перед южным и северным фасадами были разбиты сад и парк с павильонами, цветниками, боскетами, аллеями и т.п. Практически бесследно исчезла лестница (в зарослях травы можно обнаружить одну отбитую тумбу) и павильоны. Рудименты парка представляют собой живописные заросли с «прорезьями» узких тропинок в них. От некогда величественного двухэтажного дома остались лишь стены со

шпицами, пустыми глазницами окон, зияющих черными дырами, и обвалившимися перекрытиями, тем самым поддерживая его статус «дома с привидениями», за столетнюю историю обросшего многочисленными легендами и небылицами. Здание находится в аварийном состоянии, но у нынешнего владельца нет средств на его реставрацию...

Усадебный дом Законом Краснодарского края от 2 декабря 2009 года был включен в перечень объектов культурного наследия регионального значения под № 8682 как Дом жилой помещика Миснянко в поселке Венцы, ул. Красная 19 [27]. Таким образом, он получил статус объекта, обладающего историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющего особое значение для истории и культуры Краснодарского края [28]. Этот статус не спасает памятник от разрушения, ежегодно увеличивающего «число региональных памятников в руинированном или неудовлетворительном состоянии» [29]. Возможно, что создание регионального туристического кластера «От усадьбы к усадьбе», привлечение внимания общественности к проблеме защиты, сохранения, пропаганды и возрождения усадебного наследия Кубани все же спасет этот памятник от окончательного разрушения. Вслед за Г. Лукомским мы можем повторить, что у с а д ь б а – «самая показательная, самая яркая страница в истории памятников нашей архитектуры» [30].

Список источников и литературы:

1. *Беликов Г.А.* Ставрополь – врата Кавказа. Ставрополь. 1997.
2. *Акопян А.П.* Меснянкины, они же Костянины... URL: http://1777.ru/stavropol/one_lenta.php?id_one=666&id=14 (дата обращения 12.03.2017).
3. Самое «городское» село Российской империи. URL: <http://arch-heritage.livejournal.com/2235882.html> (дата обращения 12.03.2017).

4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 227.
5. *Львов Я.* Малый театр // Рампа и жизнь. 1914. № 10. С. 15.
6. Малый театр // Рампа и жизнь. 1914. № 14. С. 17.
7. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 9.
8. ГАКК. Ф. 500. Оп. 1. Д. 24.
9. Сборник сведений о Кавказе. Т. VIII: Списки населенных мест Кубанской области по сведениям 1882 года /сост. Е.Д. Фелицын; ред. Н. Зейдлиц. Тифлис, 1885.
10. ГАКК. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 437.
11. *Радченко П.П.* На заре. Книга первая. URL: http://sovklub.narod.ru/nazare_1.htm (дата обращения 12.06.2017).
12. ГАКК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 198.
13. *Самусь (Полякова) Т.* Свидание через полвека: Александр Александрович Шмук и его семья. URL: <http://poisk-ru.ru/s8130t2.html>
14. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 234.
15. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 6439.
16. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 6434.
17. ГАКК. Р – 1259. Оп. 1. Д. 41.
18. ГАКК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 168.
19. Погибшие: военные архивы и списки погибших солдат. URL: <http://погибшие.рф/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-mg-mz.html> (дата обращения 13.03.2017).
20. Екатеринодар – Краснодар 1793–2009: ист. энциклопедия /авт.-сост. Б.А. Трехбратов, В.А. Жадан. Краснодар, 2009.
21. ГАКК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 561.
22. ГАКК. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 447.
23. ГАКК. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 210.
24. ГАКК. Ф. Р-990. Оп. 2. Д. 65.

25. ГАКК. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 976.
26. ООО «Венцы-Заря». О предприятии. URL: <http://delakubani.ru/catalog-krasnodar/producers-krasnodar/15-agriculture-krasnodar/489-ooo-vency-zaria> (дата обращения 13.03.2017).
27. Закон Краснодарского края от 02.12.2009 г. № 1872-КЗ «О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О пообъектном составе недвижимых памятников истории и культуры регионального значения, расположенных на территории Краснодарского края» // Информационный Бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края № 25 (155) часть 2 от 04.12.2009 г.
28. Федеральный Закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов Российской Федерации)». Гл. 1. Ст. 4 // СПС КонсультантПлюс.
29. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
30. *Лукомский Г.К.* Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Русская провинция. Петроград, 1916.